

Глава 1

...В горной провинции Шаньдун, в известном клане заклинателей, жил прославленный Ван Ли. Был он мужественным, но изящным, могущественным, но справедливым. О его смекалке слагали легенды...

— Солгали легенды... — повторил младший ученик, вода кистью по бумаге и совершенно не обращая внимания на перепачканные в чернилах нос и руки.

— Да ты, верно, смеешься надо мной! — поперхнулся чаем высокий стройный мужчина — это и был «прославленный» Ван Ли. В гневе он залил напитком свое не первой свежести черное ханьфу. Внимательный взгляд мог убедиться, что свежесть была далеко не второй и даже не третьей.

— Повторите, пожалуйста, — смутился паренек, потеряв нос испачканной рукой и оставив на нем новые разводы.

Громко стукнув чашкой о стол, Ван Ли вскочил на ноги и заорал во все горло:

— Бай Ю Дзы! А не сходил бы ты понюхать ветку сливы под моим окном! Я не готов брать учеников! Они слишком бестолковы для такого гения, как я!

Глава клана Айсан, грустный мужчина в золотом одеянии, расшитом белоснежными лотосами, услышав свое имя, шумно вздохнул и, повертев в руках найденный на болотах странный светящийся мох, молча воткнул его себе в уши. Так и были созданы первые беруши в мире.

Клан Айсан встретил новый день.

Все давно привыкли к ранним крикам Ван Ли. Так начиналось едва ли не каждое утро. Пожилые петухи при этих ругательствах резко замолкали, прислушиваясь к слишком громкому голосу, и тихо завидовали. Молодые — испытывали страх и легкий трепет.

Ван Ли с самого детства был известен своей невероятной ленью и непослушанием. Ему удавалось увильнуть и от тренировок, и от церемоний.

Никто бы не обращал на него внимания, но по закону подлости именно он обладал огромным магическим потенциалом. Вот только лень и безразличие к обязанностям заклинателя мешали ему развивать способности. Все в клане видели, что он одарен, но Ван Ли даже не хотел слышать об этом.

В отличие от усердных и целеустремленных соучеников, он предпочитал проводить время в уединении, наслаждаясь видами горных вершин или читая свитки древних мудрецов. Он не проявлял интереса к школе и мечтал следовать лишь своей воле.

Его невозмутимость и нежелание работать не только разочаровывали, но и раздражали старших членов клана. Ведь Ван Ли, обязательный и хитроумный, подбивал на баловство и других молодых заклинателей. Большинство учениц были очарованы его внешностью и талантом, но не знали, что он искусный лгун.

Уже несколько раз его наставники оказывались в ситуации, когда собирались дать ему новое задание, а он, как по волшебству, исчезал. Когда они спрашивали о нем у других учеников, никто не знал, куда он подевался. Появлялся Ван Ли лишь спустя несколько дней и даже не думал оправдываться.

Неудивительно, что старейшины клана решили принять меры в отношении Ван Ли. Они позвали самого известного и уважаемого заклинателя в Китае — мастера Чжана. Этот старый мудрец использовал особую магию, тайны которой открывал только способным и преданным ученикам. Мастер Чжан должен был научить молодого заклинателя ответственности и направить на путь наставничества.

Знай Ван Ли о таком коварстве старейшин, то несомненно что-нибудь придумал бы, но, к несчастью, он был начисто лишен дара предвидения и поэтому сидел на берегу любимого озера с карпами и читал новую мудрую книгу. В ней рассказывалось про странный мир, где люди ездили в железных телегах, называемых автомобилями, и смотрели на ящик с картинками, называемый телевизором. Читая об этих чудесах, Ван Ли то и дело смеялся.

— И что ты там увидел такое веселое? — спросил неслышно подошедший Бай Ян Дзя.

Дернувшись от неожиданности, Ван Ли чуть не угодил в воду вместе с книгой, но вовремя был схвачен за воротник.

— Ты совсем дурак?! Я чуть не умер.

Ван Ли вырвался, поправил прическу и взглянул на друга. Серебряные волосы Бая торчали во все стороны, но это даже придавало ему мужественности и подчеркивало суровый и сдержанный нрав. Буквально каждая черточка его внешности говорила о решительности и величии заклинателя.

Бай Ян Дзя, его шисюн^{*}, был самым сильным и трудолюбивым человеком в клане. На ближайшем собрании его собирались принять в совет старейшин. Но Ван Ли это несколько не волновало. Он не собирался брать учеников и совершенствовать навыки. Его устраивала нынешняя размеренная жизнь.

— Прости, — смутился Бай. — Я думал, ты меня заметил.

— Я читал. Как я могу читать и слышать одновременно?

Бай Ян Дзя удивленно замер. В его понимании одно совершенно не мешало другому, но он решил промолчать, не желая обидеть друга. Все в клане знали, что Ван Ли буквально сходил с ума от книг и даже отдал свой драгоценный клинок за парочку невзрачных рукописей.

— А почему ты смеялся? — вспомнил Бай.

— Я сейчас начал читать забавную книгу, называется «Жизнь через тысячу лет». Так представь, у них там такие необычные имена!

* Шисюн — старший брат по обучению. *Здесь и далее примечания автора.*

— И какие же? — заинтересовался Бай и сел рядом. Тут же несколько любопытных карпов высунули головы из воды и начали рассматривать его ясными глазами.

Но друзья не успели поговорить, так как позади послышались то-ропливые шаги. Похоже, их хотели «порадовать» неотложными делами.

Бай Ян Дзя оглянулся на своего шиди* и понял, что тот уже успел скрыться из виду. Девушка в светло-желтом ханьфу, с черными сияющими глазами доверчивой лани, подскочила к озеру, скрыв рукавом раскрасневшееся от бега лицо. Это была красавица Сяо Фэй. Она давно мечтала заговорить с вечно молчаливым Ван Ли, и наконец ей выпала такая возможность, но тот будто испарился. Она растерянно осмотрела берег и не сдержала слез.

— А где Ван Ли? Я же только что слышала его голос, — смутилась Сяо Фэй.

— Понятия не имею, — пожал плечами Бай и не солгал. Он действительно даже не предполагал, где тот может находиться. — Может, ему срочно понадобилось найти какую-нибудь вещь. Особенно после того, как ты пришла... Тебе от него что-то нужно или ты решила просто побродить здесь?

Сяо Фэй недовольно поморщилась, и ее лицо стало некрасивым. Она знала, что Бай Ян Дзя говорит так не от злобы, а из-за того, что прямолинеен и не понимает, что может обидеть, но ей все равно было неприятно.

— Если хочешь, можешь поплавать, — продолжил он, стараясь не смотреть на девушку, будто та и в самом деле решит искупаться.

Тут он краем глаза заметил вышагивающего со стороны входа в сад старейшину Чжу Вона. Тот был по обыкновению мрачен. Не ожидая ответа Сяо Фэй, Бай Ян Дзя молча двинулся ему навстречу, огибая кусты белоснежных лилий, высаженных у озера.

Чжу Вон, спрятав руки за спину, молча прошел мимо, даже толком не кивнув. Судя по выражению его лица, он хотел поговорить

* Шиди — младший брат по обучению.

именно с Ван Ли. Оставалось только догадываться, о чем именно. На расстроенную Сяо Фэй старик не взглянул, будто показывая своим видом, что ей нельзя доверить даже простое задание. Девушка вздохнула и посмотрела по сторонам. Она все еще надеялась отыскать Ван Ли.

Над озером беззвучно пролетела небольшая стрекоза и скрылась в кустах. Недовольные карпы проводили ее взглядом и нырнули в воду. Похоже, их сегодня не покормят.

Девушка села на берег. С еле слышным шлепком плюхнулся в озеро небольшой карп, до этого мирно плававший на мелководье. Откуда-то потянуло ароматом свежескошенной травы. Издалека долетели голоса детей, играющих в прятки среди деревьев.

Сегодня Фэй впервые за долгое время захотелось оказаться рядом с кем-нибудь, кто сможет ее успокоить. Например, с Ван Ли. Если он не будет против, конечно.

Посидев еще немного, Сяо Фэй решительно встала и пошла обратно к дому. Ей было совершенно неинтересно, о чем говорил неприятный старейшина. Немного подумав, она даже обрадовалась, что тот не нашел ее шисяна.

Вернувшись домой, она съела принесенную матерью лепешку и запила ее чаем, после чего снова вспомнила о Чжу Воне. Интересно, что нужно старику? Почему-то захотелось предупредить Ван Ли о его странной заинтересованности. Поправив одежду, Сяо Фэй вышла на улицу и столкнулась с задумчивым Бай Ян Дзя.

— Ты так и не нашла Ван Ли? — поинтересовался зачинатель.

— Нет. Он слишком хорошо прячется, — вздохнула Сяо Фэй и все-таки решила полюбопытствовать, зачем же тот понадобился старейшине.

Но как она ни старалась, вытянуть из Бай Ян Дзя ничего не смогла. Зато узнала новости. Вчера на центральной площади столицы была битва между двумя зачинателями из другого клана. В потасовке убили какого-то влиятельного человека. Старейшина Чжу Вон разгневался и заявил: поскольку это дело рук зачинателей из соседнего клана, мы не будем ничего сообщать императору, пока не разберемся сами. Следует усилить охрану и патрули.

Глава возвестил, что, каким бы запутанным дело ни оказалось, оно должно быть раскрыто в ближайшее время. Нужно вызвать к себе заклинателей соседних кланов и обсудить произошедшее. Бай Ю Дзы заметил, что сам скоро уедет и велит старейшине Чжу Вону позаботиться о делах. По словам главы, последствия убийства могут оказаться чрезвычайно серьезными.

Бай Ян Дзя предложил свою помощь в расследовании, но ему мягко отказали, как и его соученикам. Услышав о таких новостях, Фэй вздохнула. Очень не понравилось ей, как это прозвучало. Выходит, у этих стариков совсем нет доверия к молодым заклинателям? Возможно, это справедливо — но очень обидно. Как ученики могут стать сильнее, если их не отправляют на серьезные задания?

Ей оставалось только надеяться, что, когда расследование зайдет в тупик, ее все-таки позовут, так как она прочитала множество трактатов, посвященных искусству речи, и давно мечтала опробовать свои навыки в деле. Сяо Фэй была уверена, что лучше других может находить общий язык с окружающими. Со всеми... кроме Ван Ли. Стоило ей только подумать про шисюна, как у нее сильно разболелась голова.

— Зуб мучает? — по-своему понял это Бай Ян Дзя. — Могу вырвать.

— Что?! — отскочила Фэй. — Даже если и так, кто лечит зубную боль сразу удалением? Можно ведь и травки заварить.

— Это лишь продлит мучения.

— С таким целителем, как ты, ходили бы все беззубыми!

— Зато здоровыми.

— Сомнительные у тебя представления о здоровье, — фыркнула Сяо Фэй и заметила следивших за ними перешептывающихся девушек.

Она знала, что многие заклинательницы их клана не могли любоваться на Бай Ян Дзя, стройного и высокого красавца с серебряными волосами, но единственное желание, которое она испытывала, глядя на него, — это желание придушить. Конечно, сначала он показался ей милым и добрым юношей, но потом заговорил, и светлый образ погребли завалы прямолинейных и жестоких слов.

Нет, братец Бай никого не оскорблял, но он всегда говорил то, что думает, и этого оказалось достаточно, чтобы его избегала бóльшая половина клана. И Сяо Фэй не была исключением.

— Но даже так, похоже, здесь есть много желающих остаться без зубов. — Девушка улыбнулась своей шутке, пытаясь выглядеть веселой, однако лицо у Бай Ян Дзя осталось непроницаемым. Только рот чуть скривился — то ли Бай сдерживал смех, то ли у него тоже «разболелись зубы».

Пока молодые заклинатели пытались понять, куда делся их друг, Ван Ли бродил по рынку и рассматривал разные диковинки.

— Молодой господин! Смотрите, какие шелка! Сам император носит такие! — попытался его схватить за руку настойчивый торговец.

— Да что шелка! — тут же перебил его другой. — Ты посмотри, какая рыба. Ее чешуя так и сияет на солнце, а глаза светятся мудростью! Только-только из озера выловили!

— А мне что-то кажется, что она издохла от старости и вы ее подобрали на берегу. — Ван Ли заткнул нос и оттолкнул от лица дико пахнущую рыбину. Та слабо шевелила жабрами, но признаков жизни не подавала. Хитрый торговец пользовался магией. Интересно, скольких несчастных он обманул таким образом?

Ван Ли стало нехорошо. Он развернулся и пошел к помосту с фруктами. Там были выставлены красивые коробочки с засахаренными яблоками и множество специй.

Прикинув в уме, сколько он сможет съесть сладкого, чтобы остались деньги и на книгу, молодой заклинатель поспешил прямо к ближайшему лотку, но его внимание привлекла черепаха в центре рыночного ряда.

Она чинно вышагивала по кругу, приподняв голову и поворачивая ее то в одну сторону, то в другую. Какой-то старик тряс перед ее мордой мелкой рыбешкой, направляя животное.

Увидев заклинателя, старик выпрямился и закричал:

— Господин! Господин, подождите! У меня есть прекрасный подарок! Он сделан в столице, и, хотя стоит дорого, лучшего вы не сыщете во всем Шаньдуне! Если господин купит эту штуку, он сделает меня счастливым.

— Кто бы меня сделал счастливым, — пробормотал Ван Ли. — Да и некому мне дарить подарки. Хотя ладно, показывай. Все же интересно, что ты мне хочешь продать.

Старик достал откуда-то красную шелковую ленту и начал повязывать ее на черепахе. Та оживилась, совсем чуть-чуть, но через мгновение в ее взгляде вновь появилось что-то печальное.

— Это что, и есть твой подарок? — спросил Ли.

Старик важно кивнул. Заклинателю хотелось засмеяться, до того все это было нелепо. Однако он сдержался и спросил:

— Ты действительно думаешь, что я смогу этим воспользоваться?

— Это самая прекрасная вещь, которую только может желать любой мыслящий человек! — обиделся старик.

Черепахе, видимо, стало неудобно, когда на ее панцирь начала наматываться лента, и она завозилась в руках. Невзирая на ее недовольство, ленту все же затянули как положено, и черепаха застыла.

Ли вздохнул и поднял глаза к небу. Яркий луч солнца осветил черепаший панцирь, и заклинателю стало ее жалко. Бедняжка наверняка долго не проживет с таким хозяином. Повернувшись к старику, он сказал:

— Пары медных монет хватит?

И пока старик не успел опомниться, Ван Ли уже сунул за пазуху его халата деньги, взял черепаха и даже отвесил поклон, перед тем как скрыться в толпе. Обернувшись, Ван Ли увидел, как старик выпучил глаза и затряс головой, силясь понять, обманули его или все-таки нет. Но затем, ни за что не желая признать поражение, он вынул несколько монет и внимательно к ним присмотрелся. Убедившись в подлинности денег, старик сунул их обратно в халат.

«Надо будет поймать другую черепашку, — подумал он. — И заниматься с ней подольше. Говорят, с молодой гораздо лучше иметь дело, чем со старой...» И старик неспешно пошел прочь.

Тем временем Ван Ли добрался до главной площади, на которую выходили многие лавки. Возле одной из них уже толпились люди. Можно было понять отчего: здесь продавали защитные амулеты, расписные бамбуковые коробочки, внутри которых лежали благовония,

талисманы, притягивающие деньги (но только в кошелек ушлого торговца) и прочий подобный хлам.

Пока Ли разглядывал товар, толпа у лавки успела вырасти вдвое. Стоял полдень. Вокруг пахло жареной рыбой и похлебкой, слышались голоса разносчиков, гудение насекомых и детский гомон. Изредка открывались двери харчевен, и оттуда доносились привычные запахи: дыма, тушеных бобов, лапши и черепахового супа.

— Камешек, не нюхай! — прикрыл черепашью морду Ван Ли и, еще раз бросив рассеянный взгляд на защитные амулеты, пошел прочь.

Черепаша, услышав такое странное имя, тут же выразила недовольство, обмочив своего спасителя настолько, насколько хватило сил и воображения.

— Ну в самом деле! — потряс мокрой ногой заклинатель и недовольно посмотрел на животное. — Нужно будет тебя кому-нибудь подарить.

Камешек бросила на него презрительный взгляд и замерла.

— Подарю тебя кому-нибудь противному, — подвел итог Ван Ли.

